

Условия участия российских регионов в глобальных цепочках добавленной стоимости

Рослякова Н. А.¹

¹ Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ:

В статье рассмотрены сложившиеся к настоящему моменту условия функционирования глобальных цепочек добавленной стоимости. Отмечается, что в ближайшей перспективе азиатские рынки, которые сейчас являются поставщиками, превратятся в крупных потребителей товаров со всего мира. Выделены условия для активизации российских регионов в качестве участников глобального сотрудничества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: глобальные цепочки добавленной стоимости, регионы России, затраты производителей, государственная поддержка

Conditions for participation of Russian regions in global value chains

Roslyakova N. A.¹

¹ Institute of Problems of Regional Economics of the Russian Academy of Sciences, Russia

Описание проблемы

Глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС) остаются важнейшим элементом международной торговли, несмотря на то что в мире обостряются условия её ведения. За последние 10 лет их доля в общемировом объёме торговли увеличилась с 60 до 70%. По меткому замечанию директора Института торговой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Александра Данильцева [9] (Samsonova, Chmyshenko, 2016), то, что осталось от мировой экономики, держится на цепочках добавленной стоимости.

Тенденции

Можно выделить ряд тенденций, которые в ближайшее время могут существенно преобразить характер сложившихся международных торговых отношений. Основное — это процессы

информатизации, автоматизации, технологического развития, которые в последние 30 лет ведут к постоянному сокращению доли занятости в промышленном производстве [14]. В общем итоге на нет сходит зависимость от доступности дешёвой рабочей силы. На ключевые позиции, которые позволят эффективно участвовать в ГЦДС, выходят такие факторы, как наличие уникальных капитальных ресурсов (контроль идей и брендов, мощности и компетенции для НИОКР, дизайна продукта, пред- и постпродажного сервисного обслуживания), а также «уникальные сверхквалифицированные» кадры [4, 6] (*Dorofeeva, 2018; Lapaeva, Girina, 2013*). Например, уже сейчас Дальний Восток, понимая противоречия, которые есть между странами региона (Китаем и Японией, Кореей и Китаем и т. д.), и видя отсутствие соглашений о взаимной торговле, может организовать торговую площадку для их взаимодействия, зарабатывая на организации этого взаимодействия, проведении взаимных платежей.

Эта тенденция может быть успешно использована Россией и, в частности, Дальним Востоком, где отсутствуют возможности конкурировать за счёт дешёвой рабочей силы. Это возможно в случае, если усилия по привлечению населения на Дальний Восток будут сопровождаться мероприятиями по повышению квалификации кадров, что будет объективной основой для роста заработных плат.

Ещё одной тенденцией, которая может быть успешно использована в качестве фактора развития Дальнего Востока, является трансформация стран азиатского региона (Китай, Индонезия, Индия, Вьетнам) из центров производства в центры потребления. То есть сейчас ГЦДС начинаются в азиатских странах и тянутся

ABSTRACT:

The article considers the current conditions for the functioning of global value chains. It is noted that in the nearest future Asian markets, which are now suppliers, will become major consumers of goods from around the world. The conditions for the activation of Russian regions as participants of global cooperation are highlighted.

KEYWORDS: global value chains, Russian regions, producer costs, government support

Received: 22.08.2019 / Published: 30.09.2020

© Author(s) / Publication: PRIMEC Publishers

For correspondence: Roslyakova N. A. (roslyakovaNA@gmail.com)

CITATION:

Roslyakova N. A. (2020) Usloviya uchastiya rossiyskikh regionov v globalnyh tseppokkakh dobavlennoy stoimosti [Conditions for participation of Russian regions in global value chains]. *Ekonomika Tsentralnoy Azii*. 4. [3]. — 263-272. doi: [10.18334/asia.4.3.100599](https://doi.org/10.18334/asia.4.3.100599)

в европейские государства, а в перспективе направление может измениться и ГЦДС будут завершаться в странах Азии. Более долгосрочная тенденция — это подобная трансформация в странах Африки. По этой причине для России необходимо сейчас в инициативном порядке начинать формировать эти перспективные ГЦДС, ориентированные на потребление названных стран, так как в случае захвата этих рынков и формирования таких цепочек другими мировыми игроками встраиваться в них можно будет на минимально выгодных условиях, а конкурировать и вытеснять игроков будет невозможно в принципе.

Ещё одной особенностью современного этапа развития мировой торговли является обострение торговых войн и связанное с этим оставление ряда локальных рынков, что даёт возможность другим игрокам занять пустующие ниши и в целом изменить общие пропорции мировой экономики. В качестве иллюстрации можно привести примеры отказа США от поставок сои в Китай, что привело к дефициту на рынке в 32 млн тонн в год [12].

Все названные тенденции, несомненно, будут вести к тому, что сама парадигма ГЦДС, которая позволила многим странам азиатского региона обеспечить рост благосостояния, рост экономики за счёт преференций и дешёвой рабочей силы, сейчас будет претерпевать трансформацию. И несмотря на то что Россия во многом ориентируется на собственные силы и стимулирует развитие внутреннего перерабатывающего производства, очевидно, что 100%-ная локализация или абсолютное импортозамещение невозможны, поэтому работа в ГЦДС необходима.

Проблемы

При этом следует назвать ряд проблем, которые могут существенно препятствовать тому, чтобы Дальний Восток успешно встроился в ГЦДС.

В противофазу к общему движению в сторону высокотехнологичных отраслей Россия больше ориентируется на сырьевой сектор. И здесь главный недостаток заключается в том, что для данных товаров малы выгоды от участия в ГЦДС. Россия, вкладывая в ГЦДС ресурсов вдвое больше, чем среднее значение, получает при этом вдвое меньше выгод. Это обусловлено тем, что таможенные пошлины

ОБ АВТОРЕ:

Рослякова Наталья Андреевна, научный сотрудник лаборатории комплексного исследования пространственного развития регионов (roslyakovaNA@gmail.com)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Рослякова Н.А. Условия участия российских регионов в глобальных цепочках добавленной стоимости // Экономика Центральной Азии. — 2020. — Том 4. — № 3. — С. 263–272. doi: [10.18334/asia.4.3.100599](https://doi.org/10.18334/asia.4.3.100599)

стран, которые защищают свои рынки, составляют от 15 до 75%, тогда как в России они около 5% [5] (*Zavodchikov, Speshilova, Andrienko, 2016*). Как следствие, дальневосточные преференциальные режимы в налоговой, таможенной, инвестиционной сфере в значительной мере ориентируются не на локализацию производства и выход на внешний рынок, а, напротив, ориентированы на внутренний рынок. То есть имеет место ситуация, когда преференции служат не для захвата российскими компаниями внешних рынков, а для захвата иностранными компаниями российских [2] (*Bobrova, Martynyuk, 2014*). В этом случае государство субсидирует иностранных поставщиков разнообразной импортной продукции, которая проходит через зоны, имеющие преференции. В качестве иллюстрации можно привести компанию «Мазда Соллерс Мануфэкчуринг Рус», которая является подразделением японской корпорации [1]. Изначально продукция ориентировалась на внутренний российский рынок, и успех на внутреннем рынке позволил сформировать штат сотрудников, которые постоянно занимаются анализом российского и мирового законодательства, поиском преференциальных и субсидиарных возможностей. Именно это стало фактором успеха и роста компании. И только добившись успеха на внутреннем рынке, компания стала осуществлять работу в рамках ЦДС с головной компанией в Японии.

Основной причиной малоэффективной работы в рамках ГЦДС является неспособность обеспечивать себя промышленными товарами. В период существования СССР этот показатель достигал 95% [9] (*Samsonova, Chmyshenko, 2016*) и сократился почти до нуля с распадом Союза. То есть решение кроется в том, что для успешного экспорта и эффективной работы в рамках ГЦДС нужно наполнять свой рынок производителям различных переделов. Когда кооперационные взаимодействия и создание цепочек стоимости различными агентами станет органичным элементом всех хозяйственной системы России, тогда и работа в рамках глобальных ЦДС станет успешной.

Подобный взгляд разделяют многие специалисты. В частности, отмечают следующие перспективы переработки на территории Дальнего Востока:

- переработка сои и экспортные поставки соевого белка и продуктов из него;
- переработка газа, поступающего из Якутии, и получение метанола (Хабаровск);
- переработка кукурузы и экспорт кормов в Китай, что позволяет преодолеть квоты, расширить объёмы рынка и поставлять более дорогостоящую продукцию.

Другим решением, которое позволяет отвечать на целый ряд запросов, является создание условий для развития малого и среднего бизнеса. Эти условия для развития производства более высоких переделов и стимулирования кооперационных взаимодействий заключаются в развитии физической инфраструктуры,

упрощении логистики, упрощении доступа к производственным ресурсам (вода, электроэнергия), снижении издержек производителей. Это отличная основа стимулирования переработки на территории России и развития компетенций и человеческого капитала [11] (*Abramov et al., 2018*). В этом отношении основополагающей стратегией для развития в рамках ГЦДС для крупных и крупнейших компаний будет привлечение малого и среднего бизнеса как поставщиков второго и третьего уровня.

В качестве иллюстрации можно привести опыт компании ООО «Колмар Групп», которая через стратегию развития компетенций и переработки (разработка собственных шахт, создание горно-обогачительных комбинатов) преодолела кризис компании, встроилась в ГЦДС на самых выгодных условиях и стала лидером рынка [10]. Реализованная стратегия позволила повысить качество и выйти в другой сегмент рынка, втрое увеличив стоимость продукции.

Законодательное обеспечение и государственная поддержка

Ещё одной важнейшей сферой, где необходима выработка решений для успешной работы в ГЦДС, является законодательство и обеспечение внешнеэкономической деятельности. В формировании и развитии ГЦДС как нигде важно сотрудничество государства и бизнеса. Со стороны государства должна обеспечиваться регуляторика и благоприятная торгово-политическая атмосфера. А бизнес в ряде важных для государства направлений (отраслевых и территориальных) должен брать на себя дополнительные риски, выходя на внешние рынки.

В части торговой политики ЕАЭС были закреплены два важнейших решения: соглашения о свободной торговле и кумулятивный принцип. Соглашения позволяют получать некоторые преференции (Вьетнам и ЕАЭС) или решают проблемы технических и нетарифных барьеров, либерализируют процедуры прохождения таможи и сертификации в другой стране (Китай и ЕАЭС). Кумулятивный принцип позволяет при определении страны происхождения товара суммировать все затраты, понесённые на территории стран ЕАЭС, и, таким образом, обеспечить экспорт без таможенной пошлины [8] (*Roslyakova, 2015*). Например, если операции, произведённые в Казахстане, имеют только 20% в стоимости товара, то он не может быть ввезён беспошлинно. А если для этого же товара учесть, что 40% было вложено на территории России и ещё 7% в Белоруссии, то уже 67% суммарных затрат позволяют указать местом происхождения товара ЕАЭС.

В продолжение разговора о мерах государственной поддержки следует отметить, что государство является субъектом политики издержек любого предприятия экспортёра и предприятия, встроеного в ГЦДС [7].

Среди мер, которые влияют на издержки, можно назвать:

- многочисленные субсидии на логистику, на НИОКР, на сертификацию;
- льготные финансовые инструменты;
- комплексную программу повышения конкурентоспособности (КППК);
- организационную поддержку для малого и среднего бизнеса на основе e-commerce;
- специальные процедуры переработки на территории таможенного терминала и связанные с этим льготы российской юрисдикции.

Также для решения проблемы «тарифной эскалации» в рамках ГЦДС и нарастания издержек производителей большое значение имеет организация зон свободной торговли. Этот инструмент активно используется в мире. Так, в Китае насчитывается 15 зон свободной торговли, в Индии — 16, а в Европейском Союзе — 47.

Также была отмечена важность работы по принципу единого окна на международном уровне, что уменьшает бюрократические барьеры и временные потери. Была проведена оценка, что снижение барьеров может вести к росту мировой торговли на 5%, в то время как просто обнуление таможенных пошлин увеличит её лишь на 1%.

В компании ООО «Феско интегрированный транспорт» (ООО «ФИТ») уже решена эта задача и предложены схемы оформления отправок, объединяющие морской конзомент, железнодорожную и транспортную накладную и таможенную декларацию. Также Таможенной службой совместно с РЖД реализуются схемы безбумажного оформления грузов из Японии в Европу. Простота и оперативность позволяют увеличивать скорость доставки, что актуально именно для Дальнего Востока, так как в последние 3 года для дальневосточных портов рост контейнерных отправок составляет 14% против 10% в целом по России.

Развитие дискуссии

По нашему мнению, большой потенциал находится в сфере развития стратегий и механизмов государственного содействия при работе российских компаний в сегментах НИОКР и производственных услуг, например, сервисное обслуживание, техническое и технологическое консультирование. Именно они прекрасно увязываются с перспективами формирования потребляющих ГЦДС в Азии и успешного, выгодного встраивания российского Дальнего Востока в них. В данных сферах российские специалисты могут активно и успешно работать на рынках Китая, Индии и других стран Азии, так как очевидно, что мы имеем более высокую и многолетнюю производственную культуру и высококвалифицированные кадры. Также большой потенциал есть и для выведения российских брендов и товаров (например, огромный интерес китайцев к российскому мороженому) на рынки эти

стран. То есть дальнейшее развитие дискуссии мы видим в обсуждении возможных направлений и стратегий работы в ГЦДС на высокодоходных этапах, а также мерах содействия и поддержки таких предприятий с акцентом на работу малого и среднего бизнеса. ●

ИСТОЧНИКИ:

1. Бизнес-модель. ПАО «Соллерс». [Электронный ресурс]. — URL: http://www.sollers-auto.com/ru/investors/business/business_model/ (дата обращения: 20.12.2019).
2. Боброва В. В., Мартынюк Е. А. [Промышленно-производственный и инновационный потенциалы Оренбургской области: понятие, структура, состояние и перспективы развития](#) // Региональная экономика: теория и практика. — 2014. — № 25(352). — с. 2-9.
3. Вечкинзова Е. А. [Инновационный потенциал экономического развития регионов Республики Казахстан](#) // Друкеровский вестник. — 2018. — № 1(21). — с. 183-193.
4. Дорофеева Л. В. Способы повышения конкурентоспособности за счет развития человеческого капитала // Актуальные проблемы труда и развития человеческого потенциала: Вузовско-академический сборник научных трудов. — СПб., 2018. — с. 52-56.
5. Заводчиков Н. Д., Спешилова Н. В., Андриенко Д. А. Повышение экономической эффективности молочного скотоводства (на примере индустриально-аграрного региона). — Оренбург: Оренбургский государственный аграрный университет, 2016. — 196 с.
6. Лапаева М. Г., Гирина А. Н. [Теоретические аспекты регионального развития в современных условиях](#) // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2013. — № 8(157). — с. 119-123.
7. Развитие российского экспорта. АО «Российский экспортный центр». [Электронный ресурс]. — URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/russian_exports (дата обращения: 20.12.2019).
8. Рослякова Н. А. [Анализ транзитной специализации малых и средних городов России в приграничной зоне Беларуси и России](#) // Друкеровский вестник. — 2015. — № 1(5). — с. 98-105.
9. Самсонова М. В., Чмышенко Е. В., Чмышенко Е. Г. [Конкурентные преимущества региона: сущность, значение и источники](#) // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 10-2(75). — с. 693-697.
10. Участие Дальнего Востока в глобальных цепочках добавленной стоимости. Эффективные стратегии. Фонд «Росконгресс». [Электронный ресурс]. — URL: <https://roscongress.org/sessions/eef-2019-uchastie-dalnego-vostoka-v-globalnykh-tsepochkakh-dobavlennoy-stoimosti-effektivnye-strategii/translation> (дата обращения: 19.12.2019).

11. Abramov R., Sokolov M., Surilov M., Morozov I. [The simulation of the development of innovation systems in the countries-participants of the union state](#) // International Journal. — 2018. — №7. — p. 1112-1119.
12. Global value chain development report 2019. Technological innovation, supply chain trade, and workers in a globalized world. World Trade Organization. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/gvc_dev_report_2019_e.pdf (дата обращения: 20.12.2019).
13. How global trade disruption impact your supply chain. Ernst & Young Global Limited. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ey.com/gl/en/issues/webcast_2018-12-13-1500_global-trade-disruption-the-impact-to-your-supply-chain (дата обращения: 21.12.2019).
14. Stolyarov N. O., Petrenko E. S., Serova O. A., Umuralieva A. S. The Digital Reality of the Modern Economy: New Actors and New Decision-Making Logic Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. — 2020. — p. 882-888.

REFERENCES:

- Abramov R., Sokolov M., Surilov M., Morozov I. (2018). *The simulation of the development of innovation systems in the countries-participants of the union state* *International Journal*. 9 (7). 1112-1119.
- Bobrova V. V., Martynyuk E. A. (2014). *Promyshlenno-proizvodstvennyy i innovatsionnyy potentsialy Orenburgskoy oblasti: ponyatie, struktura, sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Industrial-production and innovation potential of the Orenburg region: concept, structure, condition and prospects of development]. *Regional Economics: Theory and Practice*. (25(352)). 2-9. (in Russian).
- Dorofeeva L. V. (2018). *Sposoby povysheniya konkurentosposobnosti za schet razvitiya chelovecheskogo kapitala* [Ways to enhance competitiveness through human capital development] *Actual problems of labour and human development*. 52-56. (in Russian).
- Global value chain development report 2019. Technological innovation, supply chain trade, and workers in a globalized worldWorld Trade Organization. Retrieved December 20, 2019, from https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/gvc_dev_report_2019_e.pdf
- How global trade disruption impact your supply chainErnst & Young Global Limited. Retrieved December 21, 2019, from https://www.ey.com/gl/en/issues/webcast_2018-12-13-1500_global-trade-disruption-the-impact-to-your-supply-chain

- Lapaeva M. G., Girina A. N. (2013). *Teoreticheskie aspekty regionalnogo razvitiya v sovremennykh usloviyakh* [Theoretical aspects of regional development in the current conditions]. *Vestnik of Orenburg State University*. (8(157)). 119-123. (in Russian).
- Roslyakova N. A. (2015). *Analiz tranzitnoy spetsializatsii malyykh i srednikh gorodov Rossii v prigranichnoy zone Belarusi i Rossii* [Analysis of transit specialization of small and medium-sized russian cities in the border of belarus and russia]. *Drukerovskiy vestnik*. (1(5)). 98-105. (in Russian).
- Samsonova M. V., Chmyshenko E. V., Chmyshenko E. G. (2016). *Konkurentnyye preimushchestva regiona: sushchnost, znachenie i istochniki* [Competitive advantages of the region: nature, importance and sources]. *Journal of Economy and Entrepreneurship*. (10-2(75)). 693-697. (in Russian).
- Vechkinzova E. A. (2018). *Innovatsionnyy potentsial ekonomicheskogo razvitiya regionov Respubliki Kazakhstan* [Innovative potential of economic development of regions of the Republic of Kazakhstan]. *Drukerovskiy vestnik*. (1(21)). 183-193. (in Russian).
- Zavodchikov N. D., Speshilova N. V., Andrienko D. A. (2016). *Povyshenie ekonomicheskoy effektivnosti molochnogo skotovodstva (na primere industrialno-agrarnogo regiona)* [Increase of economic efficiency of dairy cattle (on the example of the industrial-agrarian region)] Orenburg: Orenburgskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet. (in Russian).

